

ПЕРЕРАБОТКА

Мелкие фирмы уходят с рынка

ДЕЛОВАЯ КОЛБАСА

Елена Березина

РАЗРАВИВШИЙСЯ в мясоперерабатывающей отрасли кризис, обусловленный ростом цен на сырье в 2014–2015 годах, подходит к концу. Только в январе 2016 года рост объемов мясопереработки, по данным Росстата, составил 12,2 процента.

Сырье с момента введения эмбарго и обесценивания рубля по ряду позиций подорожало на 70, а то на 100 процентов. Тем не менее в стране сейчас реализуется немало инвестиционных в сфере свиноводства и птицеводства. Соответственно растет предложение, повышается конкуренция, рынок постепенно движется к насыщению. Может быть, этим объясняется чрезмерная динамика цен.

В январе-июне 2015 цены на полутуши достигали пиковых за последнюю пятилетку значений, потом упали, к концу года примерно на 20 процентов. Такие колебания не идут на пользу рынку. Как будут вести себя цены на свинину в 2016-м, сложно предсказать, — рассказал «РГ» директор по закупкам и логистике Группы «ПРОД» Генрих Арутюнов.

Период с августа 2014 до сентября 2015 года дал возможность российским птицеводам и свиноводам закрепить позиции на внутреннем рынке, нарастить объемы производства и выгодно продавать продукцию. Для производителей колбасных изделий тот же самый период отличался другими трендами.

За короткий срок произошла полная переориентация индустрии на отечественного производителя

—Мелкие производители колбас сильно пострадали или закрылись из-за серьезного роста себестоимости, дефицита мясосырья в первые полтода «продуктового эмбарго» и проблем с финансированием операционной деятельности и обслуживания кредитов, — говорит Генрих Арутюнов. — Крупные компании смогли выдержать эти факторы, получив низкие экономические результаты, а в иногда и убытки. Но позже обрели дополнительные каналы сбыта за счет мелких производителей и отсутствия на рынке импортных продуктов.

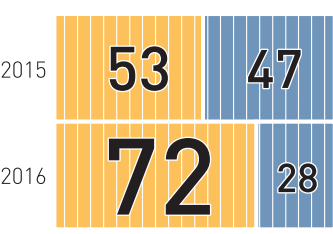
—Прошлый год был тяжелым для всех участников рынка. За короткий срок произошла полная переориентация индустрии на отечественного производителя, — считает Александр Скрынник, основатель «Баранинбаума».

Продуктовое эмбарго заставило производителей искать новых поставщиков, налаживать другие логистические схемы, учитывать при поставках курсовую разницу. Это привело к удорожанию мясной продукции в среднем до 40 процентов. Особенно это затронуло продукты, в состав которых входит говядина. «Наша страна еще не может производить говядину в необходимых количествах. Большая ее часть завозится из-за рубежа», — отмечает Елена Шилина, исполнительный директор МПП «Русский сорт».

Больше всего при производстве мясных продуктов (колбас, сосисок, деликатесов) используется свинина. На втором месте говядина, на третьем — птица (курица, индейка, утка). При этом доля курицы растет, поскольку эта товарная группа дешевле, а на рынке присутствует много производителей. «В 2015 году спрос на такого рода переработанную и соответственно более дорогую продукцию упал из-за снижения доходов населения. Домохозяйства на рационализи спрос на переработанную мясную продукцию», — говорит Тимур Нигматуллин, финансовый аналитик ГК «ФИНАМ».

СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА РОССИЯНИМИ, %

Источник: Alibiz

Прямая речь   Полный цикл производства пока доступен не всем

Выстрелили в молоко

Ирина Фурсова

Сегодня в Москве открывается XIV Международная выставка оборудования и технологий для животноводства, молочного и мясного производств «Мясная и молочная индустрия-2016». Курс страны на импортозамещение заставил многих отечественных товаропроизводителей «перезагрузить» оценку своих возможностей. По мнению президента Торгово-промышленной палаты Сергея Катырина, наиболее серьезный прорыв реален в сельском хозяйстве и связанной с ним пищевой промышленности. Выращивать продукцию у наших аграриев получается хорошо, но это, считает глава ТПП РФ, лишь полдела. Ее надо сохранить, переработать и доставить до прилавка. О том, как с такой задачей справляются компании мясного и молочного направления, «РГ» рассказала заместитель председателя комитета ТПП РФ по развитию агропромышленного комплекса Маргарита Попова.

Маргарита Владимировна, способны ли наши производители мясных и молочных продуктов обеспечить всю цепочку поставок от «поля» до прилавка?

МАРГАРИТА ПОПОВА: Да, такая тенденция появилась лет 10 назад. И первым, кто понял, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, были как раз крупные мясоперерабатывающие комбинаты, особенно те, что только строились или модернизировали производство. Когда по разным причинам возникали перебои с поставками импортного мяса, они задумались над тем, чтобы самим выращивать скот, перерабатывать мясо и продавать уже готовую продукцию. Таких комбинатов, которые перешли на полный цикл от поля до готовой продукции, много, можно назвать не менее двух десятков, например «Черкизово», «Эксім», «Клинский», «Омский», «Кемеровский МК». Причем «Мираторг» и некоторые другие комбинаты, например «Звениговский» из Марий-Эл, уже и собственную торговлю развивают в фирменных магазинах. Компания «АгроГард», наоборот, пошла от поля к мясному производству и этот сектор весьма успешно развивает.

Даже производители дорогой мраморной говядины — компания «Албид» из села Хлевное в Липецкой области, к которой стоят в очередь известные торговые марки, нашла свою нишу в переработке и собственной торговле. Они в своем — сельском! — регионе успешно продают полуфабрикаты.

В цепочке «производство — переработка — торговля» основная маржа, как известно, лежит в переработке и торговле. И если производитель покупает землю, выращивает корма, держит свое стадо, свою бойню, делает готовую продукцию и сам продает — такой бизнес будет иметь успех.

А вот молочная промышленность на эти рельсы перейти, к сожалению, не успела. Сырье — отдельно, переработка — отдельно. Хотя в регионах уже и пытаются строить молочные комплексы замкнутого цикла, например «Восток-агро» в Татарстане, ряд других. Но это пока отдельные истории.

Почему?

МАРГАРИТА ПОПОВА: Тут несколько причин. Во-первых, у нас крайне

СЕРГЕЙ КАСИНС

Маргарита Попова: Мясной рынок насыщен в основном за счет «скороспелых» свиновы и птицы.

редко закрывали молочный рынок для импорта. А в мясном секторе — регулярно. Во-вторых, мы насытили мясной рынок в основном за счет «скороспелых» птиц, свиновы — они растут быстро, отдача проще. А в молочном секторе, даже несмотря на то, что самый первый проект по поддержке АПК был ориентирован на обновление мясо-молочного стада и ввоз новых пород, рынка не получилось. Очень много привозных животных не приспособились к нашим условиям, стали болеть. И в принципе оборот средств совсем другой. Чтобы получить молоко от новой коровки, нужно ждать 28 месяцев и все это время кормить ее без всякой отдачи.

Потом молочный рынок очень социально зависим и жестко контролируется государством в ценовом плане. Возможно, еще дело в том, что крупные мясоперерабатывающие комбинаты, как правило, отечественные, а молочные — это зарубежные компании. Хотя в регионах сейчас и есть тенденции строить молокоперерабатывающие производства на собственном сырье. Но это лишь отдельные примеры, и большого прорыва здесь пока не наблюдается.

Сейчас в минсельхозе разрабатывается ряд программ по поддержке молочного и мясного животноводства, в том числе ориентированный на возврат к естественному выпасу скота в северо-

Акцент

Молочный рынок крайне редко закрывали для импорта. А вот мясной рынок этому подвергался регулярно

западных регионах, которые стали депрессивными. Идея простая: весной людям выделяется земля под выпас и раздается молдняк, а осенью подросший скот забивают. В свое время аналогичный проект обкатывали в Мордовии, но там раздавали птицу и поросят. Такой способ очень популярен во многих странах, например в Новой Зеландии.

Но что будет с программой на выходе, пока сказать трудно. Как и ее финансированием. По опросам ТПП РФ, субсидированные кредиты в 60 процентах случаев выдаются тем, кто уже брал кредиты и вовремя вернул, то есть подтвердил свою надежность. А тем, кто только начинает, банки помогать бояться. Государство тоже опасается вкладывать деньги без обеспечения возврата...

Я считаю, что условия для развития аграрного бизнеса, правила регулирования и поддержки не должны зависеть от региона. И любой стоящий проект должен получать поддержку хоть в Тверской, хоть в Омской области. В США, например, региональные поддержки сельхозпроизводителей запрещены законом, потому что это вопрос продовольственной безопасности, даже национальной безопасности. Поэтому процессом рулит федеральное правительство. У нас же госпрограмма поддержки сельского хозяйства заточена на то, чтобы в первую очередь в проекты инвестировали регионы, тогда и государство примет участие по принципу софинансирования. В результате даже выделенные деньги из бюджета используются далеко не все.

Недавно прошел съезд производителей молока, и его делегаты сетовали на низкий уровень инвестиций в отрасль, давление со стороны фальсификата и контрабанду запрещенных продуктов. Но это все сопутствующие проблемы. У наших молочников нет главного — гарантий стабильной доходности, экономической выгоды, хотя нужно признать, что государство во время кризиса нашло возможность увеличить поддержку отрасли в два раза. Впервые с трибуны съезда молочное производство наконец-то названо приоритетом. При том, что, например, сыроделье — очень рентабельный бизнес. И когда у нас молочная и перерабатывающая промышленность станет единым эффективным комплексом — не известно. Но стремиться к этому нужно.

Вы вскользь упомянули о закупках скота за рубежом. А мы вообще способны отказаться от импорта зарубежного племенного материала?

МАРГАРИТА ПОПОВА: Такая программа есть, однако пока она заточена на здания, а не на знания. Так что в ближайшее время это малореально, мы многое подрастеряли. Недавно я была в одном известном отраслевом институте на празднике — ему стукнуло 85. И по самому институту было видно, что у него нет ни серьезных заказов от отрасли, ни приемлемой господдержки. С другой стороны, откуда это все возьмется, если в последние три года мы находимся в состоянии кризиса реорганизации науки в целом и отраслевых наук в частности? По большому счету, конечно же, мы можем заменить скот на чисто российский, но для этого необходимы время и деньги. А учитывая дефицит бюджета, у нас осталось только время.

В мясной отрасли основная маржа лежит в переработке сырья и торговле готовой продукцией.

Велика ли сейчас доля отечественного оборудования на наших мясо-молочных производствах?

МАРГАРИТА ПОПОВА: По данным молочного союза, при строительстве новых молочных комплексов до 80 процентов оборудования импортное. Если у предпринимателя есть средства, и он хочет добиться высокой производительности и рентабельности, он, конечно, купит самую лучшую технику. Пока, к сожалению, лучшая — это синоним импортной. Разработчики у наших производителей такого оборудования, конечно, есть. Нет массового производства из-за отсутствия заказов и других причин.

А корма для скота используются свои?

МАРГАРИТА ПОПОВА: С кормами все более или менее нормально. Многие мясокомбинаты сами выращивают зеленое сырье и делают из него хорошие пищевые смеси. Может, какие-то биодобавки и покупаются, но очень многое уже производится в России. У нас была отличная витаминная промышленность, и если в нее вложиться, все достижения можно вернуть. Это опять вопрос денег, времени и заказов. Да, долгое время было проще купить биодобавки за границей. Сейчас по экономическим причинам настало время производить их у нас. И здесь бизнес должен также раскопелиться, а не надеяться только на господдержку.

ЦИФРА

13,7 МИЛЛИОНА

тонн мяса скота и птицы в живом весе произведено в России хозяйствами всех категорий в 2015 году

Сыр упал с пальмы

А3

Потребитель должен быть уверен, что состав продукта строго соответствует заявленному на упаковке

опыт   Фермер нарастил производство без инвестиций в «железо»

Доярка на хозрасчете

Елена Милева, Тюменская область

СПОСОБОВ повысить производительность труда немного. Тот, что лежит на поверхности, подразумевает инвестиции в технику и технологии. Есть другой вариант — сконцентрировать усилия на человеческом капитале.

Именно по этому пути пошел руководитель одного из сельскохозяйственных предприятий Тюменской области Евгений Шарашин. С минимальными инвестициями за пять лет ему удалось нарастить производство в полтора раза.

В хозяйстве, занимающемся мясным и молочным производством сегодня, как и шесть лет назад, трудятся меньше двухсот человек. Сравнение с 2010 годом не случайно: именно тогда фермер затеял в хозяйстве большую вставку, положив в основу перемен модернизированную «под себя» идею бережливого производства.

Начали с совершенствования системы оплаты труда. Несколько месяцев разрабатывали соответствующее положение, проводили анкетирование сотрудников, пытались учесть все нюансы. Например, студенты-заочники лишались оплачиваемого отпуска на время сессии, если не отработали за год необходимого количества дней. Это по-своему справедливо, ведь работодатель уже оплатил обучение. Самой сложной задачей было изменить мышление людей, чтобы не было как в старом анекдоте про доярку, которая может найти за сутки молока сколько надо, но там «уж совсем вода будет». Поэтому у Евгения Шарашина засчитываются в план не только количественные, но и качественные показатели, разработанные под каждую категорию работников.

В основе системы мотивации лежит почасовая тарифная ставка, на которую насчитывается доплата от 10 до 100 процентов в зависимости от результатов работы за предыдущий месяц.

конкуренция   Животноводы переходят на свои корма

Теленок просит добавки

Инна Зубарева

НА ВНУТРЕННИЙ рынок кормов российские фермеры смотрят с оптимизмом, хотя и отмечают: отечественных витаминов, минералов, ферментов для производства премиксов, концентратов, престартерного корма все еще остро не хватает. Животноводы вынуждены закупать эти ингредиенты за рубежом.

Впрочем, развитие сегмента в условиях эмбарго делает свое дело. Эксперты уверены: программа импортозамещения в отрасли работает, и в ближайшей перспективе конкуренция на рынке кормов для животных и птиц только вырастет, а значит, и ситуация с импортными компонентами изменится.

Рынок кормов для животных и птиц можно условно разделить на готовые корма, которые производят, в частности, комбикормовые заводы, и составляющие для кормов (концентраты, премиксы, престартеры) от профильных компаний.

В 2015 году отрасль производства кормов выросла на 7 процентов. В современной комбикормовой промышленности России насчитывается около 500–600 предприятий.

риски   Погодные аномалии угрожают аграриям

Климат-контроль завис

Ирина Фурсова

ГЛОБАЛЬНЫЕ изменения климата в последнее время стали все очевиднее. С ними связаны внезапные засухи, приступы заповедной жары, наводнения и т.п., которые все чаще случаются в мире, в том числе и в России. Эти риски, по мнению экспертов Аналитического центра при правительстве РФ, напрямую угрожают продовольственной безопасности страны.

Со временем, возможно, ученые научатся управлять погодой, вызывая дождевые тучи в засухливые районы (ведь разгонять облака мы уже умеем!) и устанавливая нужную температуру воздуха над полями на специальной установке климат-контроля. Но пока это все фантазии, и к существующим реалиям необходимо адаптироваться, чтобы не остаться без продовольствия.

По словам советника АЦ Алексея Григорьева, в Евросоюзе еще три года назад была принята стратегия по адаптации к изменениям климата. На ее реализацию участники ЕС выделили 20 миллиардов евро, большая часть которых будет осваиваться в сельском хозяйстве. В «Национальной климатической оценке» США до 2050 года прописаны действия по решению климатических проблем сельского хозяйства, в частности, это смена сортов и культур из-за изменения температурного режима и влажности, географии распространения болезней и вредителей и распространения сорняков. Аналогичная стратегия КНР до 2020 года (15,5 миллиарда юаней) охватывает 25 миллиардов гектаров и ориентирована на водосберегающие и почвозащитные технологии.

Что же касается России, то в докладе Росгидромета от 2014 года сделан вывод о том, что изменения за счет роста теплообеспеченности будут благоприятны для растениеводства, особенно в Северо-Западном федеральном округе. Однако, заметил эксперт, в докладе недостаточно внимания уделяется вероятности опустынивания, деградации и эрозии почв, влиянию климата на развитие животноводства и т.д. И похоже, «климатическую проблему» у нас пустили на самотек: разрыв между результатами доклада Росгидромета и механизмами реализации государственных и федеральных целевых программ в области сельского хозяйства огромен — ни одна из них не предусматривает адаптационных мер к вероятному изменению климатических условий.

Акцент

Агропромышленный кластер — это региональная интеграция малых, средних и крупных сельхозпредприятий

новые проекты, реализуемые в сфере АПК, и это ошибка, — комментирует ситуацию эксперт. — О кластере в АПК мы должны говорить как о сочетании различных отраслей, типов производств, форм собственности, рождающем гармоничное хозяйственное единство. Это определенная региональ-

ная интеграция малых, средних и крупных предприятий АПК, в частности, переработки.

Директор Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства Александр Костяев добавляет: «В качестве дополнительных характеристик кластера обычно называют нали-

чие внутри него цепочек горизонтальных и вертикальных связей. Характерным для кластера являются внутренние взаимодополняемость компаний, комбинация отраслей, выпускающих готовый продукт, осуществляющих сервисное обслуживание, плюс научные учреждения и учебные заведения, бытовые компании и т.д.

Как считает Никулин, первопроходцем в части создания аграрных кластеров в РФ является Белгородская область. В аграрном секторе региона присутствует сочетание земледелия и животноводства, сотрудничество крупного бизнеса и малых форм хозяйствования. Яркий пример — региональная программа «Семейные фермы Белогорья», в которой участвует около 50 тысяч

человек. На региональном уровне фермерские и личные подсобные хозяйства подключили к единому информационно-консультационному центру. В районах действуют кооперативы, которые сбывают продукцию семейных ферм в бюджетные учреждения, розничную сеть, меняются товарами с поставщиками из других муниципальных образований. В прошлом году участники программы произвели товаров на 14 миллиардов рублей.

Однако полноценных агропромышленных кластеров, в которых выполнялись бы все интеграционные условия, в нашей стране нет. Одна из причин — огромное социально-экономическое неравенство в аграрной сфере.

А4

А3